

ВОПРОС НА «ЗАСЫПКУ»

Юрганов Олег

«ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА...»

«Под этой рубрикой мы начинаем публиковать путевые заметки и очерки корреспондента газеты «Каскад» – Олега Юрганова. С начала сентября он путешествует по городам и весям, которые для некоторых из нашей иммиграции были когда-то родными пенатами. Трудно сказать будет ли «...дым Отечества и сладок, и приятен...» нашему корреспонденту, однако, читая очерки Олега Юрганова, наши читатели, скорее всего, разберутся в этом сами, а те, кто был в недавнем времени в стране, где мы родились, выросли и откуда вынужденно эмигрировали, наверняка задумаются и о своих впечатлениях...»

Когда после долгой разлуки приезжаешь в страну, которая когда-то была местом твоего обитания и, все до мелочей, было в ней знакомо, тебя охватывает странное чувство. Все вокруг – дома, улицы, даже некоторые деревья-старожилы, как бы откликаются на зов твоей памяти. Все новое, что, за время твоего отсутствия случилось в городе, ты поначалу с натугой осмысливаешь, пытаешься оценить... Впрочем, это – вполне естественно.

Да, четырнадцать лет назад, я оставил республику, которая перестала быть частью гигантской политической системы, идеология и пространства которой впечатляли мир десятилетиями, а экономика и то, что называлось на языке агитпропа – «развитым социализмом» поражали своими масштабами. Тогда же, в 1992 году, уже будучи «де юре», самостоятельной, даже став уникальной географической точкой, на которой юридически был констатирован акт распада СССР, республика Беларусь сходу начала искать свой путь, мучительно проходя через разломы и обломки рухнувшей системы.

Однако происходило это уже в мое отсутствие, и я мог только издали наблюдать за усилиями тех политиков, которые приходил в республику во власть и устанавливали здесь уже новые декорации на политической сцене. Тогда мне были недоступны подробности, детали происходившего в стране действия, но, по правде говоря, у меня никогда не исчезало желание когда-нибудь увидеть своими глазами все, что, в конечном счете, в республике произошло.

Я могу сравнивать политическую эволюцию Белоруссии с остальными странами СНГ, как и каждый, кто остался неравнодушен к жизни страны, в которой родился. И хотя я родом не из этих краев, мои 25 лет жизни здесь внушили мне любовь к этой земле, к людям, которым она дорога.

Мне кажется, что сравнения, которые приходится делать, наблюдая жизнь стран СНГ, во многом в пользу Белоруссии. Причем, я осмеливаюсь утверждать, что главным критерием

позитивной оценки жизни в этой республике стал для меня тот факт, что тотальная нищета стариков и немощных, так хорошо знакомая по многим регионам России и других бывших республик СССР, например, Молдавии, Грузии, Узбекистана, Киргизии, обошла Белоруссию стороной.

Возможно, нищета, бедность – понятия спорные. Можно судить о них с позиций европейских или американских стандартов. Обратившись к стандартам Российским, предусматривающим, уровень проживания малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения на грани физического выживания, приходишь к выводу, что власти в Белоруссии сумели уберечь от фатальности нищеты стариков и пенсионеров. Им удалось избежать ее рокового исхода, хотя бы на уровне, гарантированного куска хлеба и удержания быта от роковых для душевного покоя колебаний. Неважно, было ли это популистским ходом или добродетельной политикой властей, факт очевиден: на улицах нет нищих стариков и старух, а пенсионеры горой стоят за А.Г. Лукашенко! Кстати, за их спинами – дети, с правом голоса. Даже внуки... Вот вам и запрограммированная электоральная «машина времени».

Конечно, я субъективен и это естественно, но когда идешь по Минску и не видишь удручающих картин людского падения, грязи на улице и потухшие глаза прохожих, начинаешь понимать, что здесь, что-то все-таки реально делается, чтобы избежать позорной для общества гибели человеческого достоинства. Такого позора не избегла Россия, и давно смирились с ним многие страны рухнувшей империи...

Как нынешней власти Белоруссии удастся держаться «на плаву» и разговор о том, как страна, расположенная у самых границ Европы, осваивает «правила игры» экономической системы, еще недавно оголело отвергаемой, еще впереди. Для начала мне показалось интересным посмотреть на жизнь в республике глазами журналистов местного официоза – газеты «Советская Белоруссия».

Наверное, каждый журналист, так или иначе, ангажирован той системой, для которой СМИ являются ферментом, влияющим на ее политическую эволюцию и долголетие. Власть заказывает «музыку», оплачивая и «композиции», и «силу аккордов» в свою честь. Но даже в таком случае честность и объективность, как главные критерии журналистской совести, в его позиции, как ни странно, обнаружить удастся. То есть откровенная ложь опасна даже для репутации ангажированного «писаки». Недаром журналистское мастерство во времена тоталитаризма успешно гипнотизировало читателей, бывших современниками болезненных политических драм, правда о которых была умело закамуфлирована мастерами пера на страницах советских газет и журналов. Официоз тем и отличается от СМИ, пребывающих в реальной оппозиции к системе, что в нем и журналистами и хозяевами газет тщательно удерживается баланс ангажированности и правды от нежелательных «кренов».

И все же, уже сам, так сказать, «брэнд» – наименование газеты – предупреждает читателя, **ЧТО** он найдет на страницах этой газеты. Беларусь уже пятнадцать лет, как не

«советская» и не спасает утверждение, что наименование: «Советская Белоруссия» – сугубо коммерческий акцент и не более того. Мол, остались же и поныне здравствуют газеты, нареченные десятки лет назад, в эпоху тоталитаризма: «Комсомольская, правда», «Московский комсомолец», «Московская правда», хотя их смысловые, содержательные опоры претерпели радикальные изменения и теперь поддерживают реалии нового времени. Стало быть, читателю предлагается уразуметь, что, дескать, нынешняя суть «СБ», абсолютно вне советских смысловых стандартов и прошлого идеологического «бульона», вроде бы давно испарившегося от жара обжигающих политических перемен последнего десятилетия.

Я решился проверить, так ли это? Действительно ли «разведены» навсегда так сказать прошлая форма с нынешним содержанием новейшей истории страны. Беру подшивку «СБ» за третий квартал этого года. Внешне газета выглядит на зависть очень прилично. Цветная печать, не хуже любой богатой американской газеты, добротная бумага. Читаю первые попавшиеся на глаза материалы.

Итак, «Советская Белоруссия» 15 августа 2006 года. Статья: «Принципиальный разговор о культурной сфере». (Как вам заголовочек?) «...Президент заслушал доклад министра культуры Владимира Матвейчука. В обсуждении вопроса принимали участие глава Администрации Геннадий Невыглас, помощник Президента – начальник Главного идеологического управления Администрации Олег Пролесковский».

Известно, что каждое государство, прежде всего, состоит из добротного слоя чиновников. Если для «русского уха» благозвучнее слово «администрация» – на здоровье! Однако, когда ухо, еще не забывшее фонетику слов, пропитавших повседневность советских времен, а спустя пятнадцать лет после краха политической системы КПСС, натывается на сакральное – «главное идеологическое управление» – мгновенно становится не по себе. Может быть я слишком чувствителен? Ведь в газетном материале речь идет об озабоченности всей «президентской ратью» Беларуси развитием культуры в стране, а это, как говорится, скорее хорошо, чем плохо!

Читаю дальше. «...Были обсуждены актуальные вопросы сферы культуры. Работа театров и руководителей, творческих ВУЗов, реконструкция объектов историко-культурного наследия... Рассмотрена отраслевая программа сохранения и развития культуры в Белоруссии на 2006-2010 годы. Документ представляет собой подробный план работы на пятилетку и впервые принят в этой сфере. (Тоже, что-то до боли знакомое, не правда ли?) Программа предусматривает, в частности, меры по сохранению историко-культурного наследия и создание необходимых условий для более эффективной работы с населением. (Мы это тоже проходили). По словам Александра Лукашенко – «...Нам нужна чистая и прозрачная культурная деятельность в государстве...». Ну как тут не остановиться, чтобы перевести дыхание?

То, что страна действительно находится на переходном этапе, – не сомневается никто, как в самой Белоруссии, так и за ее

рубежами. Меняются политические, экономические, социальные «вехи» в нынешнем дрейфе республики по волнам перемен. В такой ситуации прошлый опыт, по-видимому, далеко не во всем следует забыть и отторгнуть из повседневной практики нынешней власти. В конце – концов, в поиске политического инструментария управления страной важны конечные цели и задачи. То есть, когда принимается программа «сохранения и развития культуры», когда власть намерена планомерно финансировать реконструкцию «историко-культурного наследия», с оптимизмом читаешь о предстоящих работах по восстановлению полуразрушенных при советской власти зданий церквей, реставрации руин старинных усадеб, замков князей, королей, превращение их в объекты культурно-туристического паломничества. Это – добрый знак! Но что такое: «чистая и прозрачная культурная деятельность в государстве» совершенно непостижимо! Берусь утверждать, что недоступна суть этого «тезиса» и самим читателям «СБ», не говоря уже о чиновниках этой самой «сферы культуры». И уж совсем растревожил меня властный императив, заметный во фразе-директиве: «...Президент поручил комплексно, жестко подойти к решению кадровых вопросов в сфере культуры на всех уровнях...». Она вызвала острое беспокойство за судьбу этих кадров.

Я уже отвык от такого «политического синтаксиса», но помню, что за ним прячется «государева воля» с суровыми оттенками авторитаризма. Правящая директива, болезненно воздействует на чувствительный и, как правило, беспомощный перед волей власти, незащищенный от нее организм культуры

и искусства. Государство, «желая добра», нередко оставляет после себя болезненные и долго незаживающие шрамы.

Достаточно вспомнить приснопамятные времена, не столь уж отдаленные по историческим меркам годы, когда партийные постановления по «выпрямлению» неких неверных «курсов» литературных журналов «Звезда» и «Ленинград», лишили читательскую публику на десятилетия стихов Анны Ахматовой, Марины Цветаевой. По тем же причинам творчество Михаила Зощенко, став объектом пристального внимания правящих функционеров, «комплексно и жестко» подходивших к «решению кадровых вопросов» в «культурной сфере» привела к тому, что замечательный сатирик был потерян для русской литературы. Да только ли он?

И все же, в контексте правительственного документа, о котором рассказывает «СБ» самое привлекательное место, пожалуй, о том, что на реконструкцию объектов культуры в 2005-2006 году было израсходовано 40 миллиардов белорусских рублей (примерно \$200 млн.) а в 2008 году предполагается увеличить финансирование на это благое для народа дело 80 миллиардов белорусских рублей (почти полмиллиарда долларов). В добрый час! Как не порадоваться за белорусскую культуру, попавшую в водоворот стихии рынка, и, кажется, спасаемую государственной волей нынешней власти.

Президент, обративший внимание на культуру, искусство в стране, завел разговор и о состоянии кинопроизводства в Белоруссии. Разумеется, и здесь, «кадры решают все!»

Президент потребовал от министра культуры «...пересмотреть структуру управления в этой сфере...» «...укрепить национальную киностудию в кадровом отношении...». Завершается информация о разговоре Президента с лицами, ответственными за состоянием дел в «сфере культуры» нелицеприятным для чиновников требованием Президента: «...Министерство культуры... должно работать совершенно по-другому. Период адаптации закончился, сегодня я жду конкретных действий!»

Тема развития культуры на страницах «СБ» уж не знаю, вольно или невольно оказалась увязанной на страницах читаемого мною номера газеты с дискуссией о развитии демократии в Белорусском обществе. Осмысливая материалы «Круглого стола» в редакции, посвященного судьбам демократии в республике, приходишь к мысли, что иногда проблемы, загнанные властью в угол, спрятанные от глаз людей, накапливают такую силу, что даже официозные СМИ не в силах их игнорировать. После мартовских выборов Президента Белоруссии, разговоры о демократии, казалось бы, стали просто неприличными. Власть убеждена, да и весь политический бомонд республики нисколько не сомневается, что тогда все было «путем», а возникшие досадные издержки... Мол, у кого ж их не бывает? В общем, выборы в Белоруссии, по их мнению, прошли вполне по демократическому сценарию. Впрочем, так это или нет сейчас уже не актуально. Выборы – в прошлом, избранный Президент – в настоящем.

И все же, спустя полгода, по-видимому, не зря делаются попытки в принципе разобраться, какова демократия по-белорусски. Может быть еще и потому, что нынешняя, возникшая именно после выборов президента, изоляция страны, граничащей с Европой, факт – неприятный. Наверное, хочется доказать, что европейский политический истеблишмент глубоко заблуждается в оценках демократических процессов в республике Беларусь. Важно и другое. Время летит быстро и после «легитимного периода» действующую власть наверняка уже сейчас щекочут соблазны управлять страной и дальше. Между тем, даже принятая после референдума 2005 года поправка к Конституции, позволившая А. Лукашенко выставить свою кандидатуру на новый президентский срок, его политические амбиции хоть и были удовлетворены, однако не могут быть бесконечными.

То есть, разговоры о демократии на страницах «Советской Белоруссии» не кажутся мне случайными, тем более что в нем приняли участие государственные чиновники достаточно высокого ранга: депутат Палаты Представителей Национального собрания Беларуси Л.Артеменко, Председатель Конституционного суда Г.Василевич, доцент кафедры политологии БГУ Е.Гречнева, начальник управления образования Миноблислокома Р.Данилевич, кандидат экономических наук А.Козлович, кандидат юридических наук Л.Мурашко.

Во вступительной «врезке» читателю внушается мысль о том, что «Белоруссия – унитарное, демократическое, социально-правовое государство, конституция которого обеспечивает в

обществе ...гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства. Но нет – нет и раздаются голоса, мол, у нас нет демократии или мы трактуем понятие демократии, как-то иначе, чем она есть на самом деле».

Все ключевые понятия, употребленные авторами в преддискуссионном «запеве»: «гражданское согласие», «социально-правовое государство», «незыблемые устои народовластия» – участники дискуссии собрались прокомментировать в доказательном пафосе иначе это «творческое сообщество», собранное в актовом зале газеты, утрачивало бы смысл.

Поскольку новейшая политическая история Беларуси вся на виду и не забыты факты, конечно же, свидетельствующие о «незыблемых устоях народовластия», когда беспощадно разгонялись демонстрации и шествия оппозиции, когда буквально на ладан дышат под суровым «приглядом» государства оппозиционные к власти газеты, когда ОМОН громил лагерь сторонников А.Меленкевича на Октябрьской площади в марте этого года, когда до сих пор неизвестны судьбы без вести пропавших политических противников А. Лукашенко и журналистов, мне, например, было чрезвычайно интересно проследить за «ходом мысли» приглашенных в редакцию «СБ» дискуссантов. Первым высказался Председатель Конституционного суда Беларуси:

«Вообще, демократия и народовластие – понятия очень близкие, по существу – тождественные. В советский период

демократия определялась, как власть большинства. При нынешних условиях это понятие следует уточнить: «...власть большинства, при учете интересов меньшинства...». Наша конституция, в которой содержатся основные принципы демократического устройства, создает все возможности, для того, чтобы был услышан голос всех слоев и групп – профессиональных, религиозных, национальных... В этом и заключается суть демократии, когда народ осуществляет свою власть, реализовывая ее, стремится защитить интересы и общества в целом, и отдельных социальных групп, и человека, как такового».

Мне показалось сакральной фраза этого пропагандистского монолога: «...стремится защитить интересы...» Глагол «стремится», судя по истощенному в борьбе за свои права политическому ресурсу нынешней белорусской оппозиции не конкурентноспособен с декларированным понятием – «право защищать свои интересы». А уж если говорить в этом контексте о «человеке, как таковом...» то почему не услышано властями страны горе родственников и близких людей политических противников А. Лукашенко, которые давно и бесследно исчезли? Демонстрации граждан Беларуси у порога посольства республики в Вашингтоне этим летом стали знаком беды, которую не хотят замечать власти на их родине...

Политическая борьба в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, приобрела все признаки острого и нередко жесткого противостояния клановых групп и националистических группировок. Недавние события в Узбекистане, Киргизии наводят на грустные размышления.

Трудно представить, чтобы в ближайшее время в этих странах могло бы воцариться политическое согласие ради судеб народа и государства. Даже феномен Гейдара Алиева, сумевшего умиротворить азербайджанское общество своим авторитетом и убедившего свой народ во благе для его судьбы избрание на пост Президента страны сына Ильхама не обещает, как показали весенние выборы в республиканский парламент, устойчивого политического согласия в обществе.

Приходится признать, что политическая борьба на постсоветском пространстве, включая, разумеется, и Россию, все годы после крушения советской империи проходит вне традиционного для развитых стран Европы и США культурно-демократического контекста. Враждебность, насилие, стремление безапелляционно и бескомпромиссно вытеснить политических противников за пределы «ковра борьбы» за власть придает общественному климату в бывших республиках СССР мрачный «грозовой» колорит, внушая страх и ненависть людям, вынужденным отчаянно бороться за собственное физическое выживание.

В политической истории советской системы, пропитанной идеологическими мистификациями и жестоким авторитаризмом, демократическая культура была категорически противопоказана. Иначе систему ждал неминуемый и скорый провал. Даже колоссальные вложения государства в образование и культуру народов республик СССР, быстрое и масштабное формирование слоя интеллигенции не приводили общественное сознание страны к массовому противостоянию системе.

Хронический дефицит демократической культуры, сформировавшийся в социальном организме российской империи, за годы абсолютной монархии и восемьдесят лет советского режима, затормозил формирование в ментальности народа такого духовного инструментария, который необходим человеку, являющемуся частью демократического социума.

«Русский народ – писал Л.Толстой, – всегда относился к власти иначе, чем европейские народы. Он никогда не боролся с властью и, главное, – никогда не участвовал в ней. Русский всегда смотрел на власть как на зло, от которого человек должен устраняться...»

То, что нынче происходит в Белоруссии, во многом объясняется предыдущим историческим контекстом, сформировавшимся в течение трех столетий на пространствах Российской империи, куда входила и Белая Русь. Нынешняя власть республики, впрочем, как и народ, которым она управляет, отражает в своей ментальности те политические привычки и представления, которые возникли в давние времена. Они практически не менялись и в новейшее время, несмотря на эпохальные, по масштабам «политического возбуждения масс», исторические события. Эти привычки, представления о сути управления государством, его методах, целях, инструментах являлись главным содержанием политической культуры власти и народа на всем постсоветском пространстве.

Американский политолог Г.Алмонд ввел в научный обиход понятие «политическая культура», представляя его смысл, как

исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, влияющие на их политическое поведение.

Политическое поведение белорусских избирателей, участников референдума о конституционной поправке, дававшей А.Лукашенко право выставить свою кандидатуру на пост Президента на новый срок, отражало, прежде всего, старые «советские привычки». В них – принцип «активного невмешательства» в действия власти произрастал на уже традиционном страхе утратить пусть умеренный, но обретенный и даже гарантированный властью комфорт, достигнутый в предшествующие годы. А что в итоге?

Нынешняя реальность такова, что развитие деловой инициативы в стране, формирование бизнес сообщества или, иначе говоря, среднего класса, проходит в режиме тотального надзора государства. По-видимому, не стоит рассчитывать и на то, что ферменты политической культуры в массовом сознании будут формироваться параллельно постоянным декларациям власти развивать бизнес, финансировать «...сферы культуры и науки». Только на первый взгляд может показаться, что энергия бизнеса и жажда свободы самовыражения у культурного и интеллектуального сословия белорусского общества, при готовности государства инвестировать их развитие, смогут стать катализатором демократических преобразований в общественном сознании.

Определенным доказательством тому может служить высказывания участников дискуссии в редакции газеты «Советская Белоруссия».

Ученый-юрист Л. Мурашко: «Демократия...часто представляется неким лекарством, выписываемым от всех болезней всем народам. В период девяностых годов слово «демократия» приобрело, чуть ли не мистический смысл. Оно стало подменять собой фактически все духовные ценности. Но согласитесь, контекст культуры всегда намного богаче любого демократического набора».

Л.Мурашко невдомек, что и духовные ценности, и так называемый «контекст культуры» вне демократии утрачивают стимулы к развитию, а прогресс в развитии человеческого сообщества неизбежно уступает место застою.

Ей вторит еще один ученый – политолог, доцент БГУ Е. Гречнева: «...Так сложилось в глазах определенной части нашего общества, демократия олицетворяется с таким строем, который позволяет незаконно обогащаться...Очень часто можно слышать, что демократия – это хаос».

Оставляю на совести «ученого-политолога» это «наблюдение» и снова обращаюсь к авторитетному мнению председателя Конституционного суда Белоруссии. «Обратите внимание, что у нас в стране не было случаев, чтобы кто-то вдруг стал долларовым миллиардером... То есть нет и не было условий, при которых возможны были бы махинации с государственной собственностью. У нас такое, как произошло в Украине, когда

комбинат был продан за 800 миллионов, хотя реальная его цена составляла 5 миллиардов долларов – невозможно! Это... свидетельство того, что власть у нас является народной и не забывает, кто вручил ей эти полномочия».

При оценке уровня демократии в Белоруссии невозможно игнорировать обстоятельства, о которых я упоминал в самом начале своих размышлений. Вступление страны в переходный период сопровождалось всем набором страданий, которые сопутствовали жизни белорусов. Продуктовые талоны, карточки, нужда, как реальные издержки «белорусской политико-экономической перестройки» в девяностых – реальность. Вспоминать о них не хочется никому, тем более, сейчас, когда заметно подрос уровень жизни и ее качество. И хотя все познается в сравнении, темпы экономического развития страны действительно нынче несопоставимы с теми, которые только складывались в устойчивые тенденции пятьдесят лет назад.

Разумеется, власть записывает себе в актив все эти достижения, убеждая избирателей в том, что только симпатия народа к нынешней политической элите, только доверие к ней и наделение этой элиты народом долговременными полномочиями приведет Беларусь к настоящему процветанию.

Ученый – экономист Данилевич: «Задачи, поставленные в текущую пятилетку очень масштабные. Через пять лет мы выйдем на новый этап развития... Когда принималась программа на 2001-2006 годы немало было сомневающихся, что задача будет выполнена. Вспомним в каком состоянии

было сельское хозяйство, радиоэлектронное производство, какие были проблемы с жильем, занятостью, какой уровень зарплаты... Ну как тут не вспомнить оппозицию, не устававшую обвинять власти в популизме...Я хочу спросить...разве недемократично, когда власть советуется с народом и отчитывается перед ним? Ведь за двадцать прошлых лет не делалось того, что было сделано за последние пять лет...»

Неразрывность связи уровня жизни народа с развитием экономики, науки и культуры кажутся в словах участников дискуссии абсолютной прерогативой именно...демократии, за которую, похоже, ратуют все. «...Главное в том, чтобы власть, принадлежащая народу, использовалась именно в интересах народа, чтобы способствовала улучшению жизни людей во всех сферах – экономической, социальной, духовной». Достаточно отвлечься на секунду, чтобы представить себе типичный протокол типичного партсобрания. И все же...

Белорусский опыт экономических, социально-политических трансформаций, производимых «сверху» – реальность. Итоги этих трансформаций вполне осязаемы, и невозможно не видеть, что рост качества жизни населения, состояние экономики, встающей с колен – внушает оптимизм. Расслоение общества в республике – спутник рыночной экономики, свободного предпринимательства – тоже реальность, но здесь оно далеко не в таких кричащих масштабах, как в России и в других странах СНГ. Умеренная, я бы даже сказал очень «аккуратная» приватизация государственной собственности, лишила Беларусь

сомнительной привилегии представить хотя бы пару-тройку своих сограждан в престижный список миллионеров и миллиардеров американского журнала «Форбс». Настойчивые и многолетние усилия белорусской власти к интеграции с Россией, на фоне прозападных интересов в Украине и упорной «американизации» политических симпатий в Грузии тоже невозможно игнорировать, анализируя политические процессы, происходящие в республике.

Но значит ли это, что демократический процесс в стране заблокирован властью, обозначенной Западом, как авторитарной и нет «света в конце тоннеля»? По-видимому, в политическом содержании переходного периода в республике слились два параллельных волевых потока. Первый из них – опыт предшествующей, то есть советской политической и социально-экономической практики. Этот опыт содержал тенденции, в которых удовлетворение насущных потребностей народа, пусть в самом малом масштабе и по лекалам уравниловки, по критериям «общепита» или коммунальной квартиры – «всем сестрам по серьгам», был массам привычен. Привычен и даже отраден, потому, что народ, выпав из под опеки государства, в годы его развала, вдруг, оказался на годы (!) в чрезвычайно дискомфортной, а иногда убийственно сложной для выживания ситуации.

Утолив управленческими манипуляциями, пусть даже весьма эффективными, потребности масс в насущном, поборники этой практики – власть предержащие – считают, что теперь этим народом «в благодарность» им дано право «быть у руля» едва ли не бесконечно! Демократический принцип смены власти,

уважение прав оппозиции, контроля власти свободными СМИ и общественными институтами, беспристрастность, а главное – независимость судопроизводства, формирование новых политических партий, расширение прав и свобод граждан, оказывается для нее, власти, чрезвычайно опасным!

Вынужденная менять экономические принципы хозяйствования, власть увидела, что появился энергичный слой людей, не нуждающихся в опеке государства, требующих законных для себя условий свободного предпринимательства. Экономическая и деловая инициатива идет рука об руку с желанием чувствовать себя свободным от амбиций власти, при уважении к закону и порядку, охраняемому государством. Нынешнюю власть в республике эти реальности тревожат, потому она и пытается с одной стороны законодательно притормозить динамику частного предпринимательства и сделать опеку над социальными слоями менее динамичными, зависимыми от государства, катализатором «народной» к себе симпатии.

Желая власть удержать, политическая элита делает именно популизм своим главным козырем в политической борьбе. Она рассматривает оппозицию не иначе, как в роли разрушителя комфорта, «созданного» государством для «широких масс» народа. Оппозиция представляется силой, атакующей создаваемые властью блага для народа, в условиях доверия его к ней. Народным волеизъявлением на референдумах и выборах в самый острый период истории страны, власть аргументирует свое право подавить оппозицию, которой якобы чужды интересы широких масс.

Так возникает устойчивый и опасный миф, порочный самообман власти о своей «бессрочной легитимности» то есть – абсолютной незаменимости в реализации масштабных задач повышения уровня жизни народа, его благосостояния, образованности, развития в республике науки и культуры! Это и есть второй волевой параллельный поток, переплетающийся с энергией первого.

Складываясь в невидимом пространстве борьбы группировок и кланов, людских страстей и грехов эти потоки политической энергии выносят на поверхность обыденной жизни страны удручающие факты. Они шокируют соседей в Европе и по этим фактам, увы! приходится судить об эволюции власти. Между тем, культура и наука, обществознание в такой обстановке оказываются вне позитивного контекста политической истории страны, несмотря на щедрые инвестиции государства. Однако процесс формирования демократической культуры народа неизбежен, и рано или поздно в республике сложится настоящее гражданское общество. Когда это произойдет, и что тогда случится с нынешней политической элитой республики – вопрос – «на засыпку».